

Он так и не нажал кнопку записи, и фраза осталась неозвученной, не долетев до ушей Юй Чжи.

К счастью ли, к сожалению — кто знает.

Юй Чжи отложил телефон. На душе было паршиво, сигарета в зубах тлела стремительно, пожираемая яростными затяжками. Значит, Чи Яньси прекрасно видит его оттуда. А если пойти дальше...

Он устремил пронзительный взор через гладь озера на темнеющую виллу. Его светлые глаза блеснули холодной сталью, словно обнаженный клинок. Может, прямо сейчас Чи Яньси стоит за каким-то окном и следит за ним?

Тц.

Сигарета истлела еще на добрую треть.

Уйти бы с балкона, да момент неподходящий — Чи Яньси только что велел ему катиться спать. В душе Юй Чжи заупрямился: пусть неудобно, пусть дует, но назло не уйдет.

Затушив окурок в пепельнице, он записал еще одно голосовое.

Чи Яньси с мрачным видом уставился на пришедшее сообщение. Стоило ему вспомнить свои недавние слова, как он тут же сник, словно побитый морозом овощ.

«Как мне вообще могла прийти в голову столь дикая, постыдная мысль?» — Чи Яньси до боли закусил губу. — «Это же просто позор для моего альфичьего достоинства!»

Он уныло посмотрел на валяющийся на полу браслет-блокиратор феромонов. К новой записи он так и не прикоснулся. С силой задернув шторы, Чи Яньси рухнул на кровать и с головой зарылся в одеяло.

Один молодой альфа тихо рассыпался на кусочки.

Юй Чжи так и остался на балконе. Спалось ему, впрочем, из рук вон плохо: он то и дело ворочался на шезлонге, рискуя свалиться на пол.

В конце концов он отвернулся от озера и свернулся калачиком, уткнувшись носом в колени. Длинные серебристые волосы рассыпались по спине, отчего парень стал похож на спящего пушистого кота.

Лето дышало зноем. Едва стрелки часов перевалили за восемь утра, как палящее солнце уже залило каждый уголок усадьбы.

Юй Чжи потер заспанные глаза и открыл дверь.

Вэнь Чжи протянула ему контейнер с едой:

— Доброе утро, господин Юй.

Юй Чжи искренне восхищался бодростью омег на работе. Тот, кто способен улыбаться с самого утра, в его глазах был человеком со стальными нервами. Приняв коробку с завтраком, он ответил:

— Доброе утро. Это тебе, спасибо за пластырь.

Пару дней назад, когда девушка приносила обед, она заметила царапину у него на переносице и заботливо сбегала в медпункт за пластырем и ватными палочками с йодом.

А Юй Чжи умел быть благодарным.

Вэнь Чжи замахала руками, смутившись:

— Что вы, не стоит! Это ведь даже не моё, я просто принесла его вам из медпункта.

— Пожалуйста, возьми. Мне пора завтракать, — Юй Чжи так и не опустил протянутую руку с бумажным пакетом, заставляя девушку чувствовать себя неловко.

«Наверное, это просто пустяк в знак вежливости за обычный пластырь», — подумала она. — «В крайнем случае, буду приносить ему еще и поздние ужины!»

Она несмело приняла подарок:

— Спасибо, господин Юй.

— Пожалуйста.

Юй Чжи вежливо кивнул и закрыл дверь.

Отойдя подальше, Вэнь Чжи не выдержала и из любопытства заглянула в пакет. Стоило ей увидеть тисненый логотип на коробочке, как у нее перехватило дыхание от изумления.

«Tiffany & Co.».

Простой пластырь на вещь от знаменитого ювелирного дома?

Внутри лежала изящная подвеска из розового и белого золота с бриллиантами в форме переплетенных колец. Безумно красивая, тонкой работы, но при этом лаконичная, без лишней помпезности. Вэнь Чжи видела такую на официальном сайте марки — она стоила без малого тридцать тысяч юаней.

Ее зарплата за три месяца.

Подарок был чересчур дорогим. Захлопнув крышку, девушка поспешила обратно.

Юй Чжи с недоумением уставился на вернувшуюся омегу.

— Господин Юй, это слишком дорого. Я никак не могу принять такое, — Вэнь Чжи едва сдерживалась, чтобы насильно не всучить пакет ему в руки, но правила приличия всё же не позволили ей этого сделать.

— Тогда выброси.

Юй Чжи, у которого на столе остывал суп-лапша с креветками, бросил эту короткую фразу и скрылся в доме.

Вэнь Чжи лишилась дара речи.

Постояв у порога еще немного, она хотела оставить пакет на коврик, но вовремя сообразила: этот бета ведь и вправду без колебаний отправит драгоценность в мусорный бак. Вздохнув, она унесла подарок с собой.

За время их коротких встреч Вэнь Чжи немного притерлась к его характеру. Ей нравилось, что господин Юй всегда оставался собой: не кривил душой и говорил прямо то, что думал. С такими людьми дышалось легко.

Она приподняла пакет и задумчиво посмотрела на него. В принципе, тридцать тысяч юаней — не какая-то заоблачная сумма, которую она никогда не смогла бы себе позволить. Пожалуй, если бы она ударно отработала год, получила хорошую премию или захотела побаловать себя роскошным подарком на день рождения, то, стиснув зубы, купила бы себе эту вещь.

Но это был абсолютный предел ее возможностей.

И получалось, что господин Юй выбрал самый дорогой подарок, который она теоретически могла бы себе позволить без чувства гнетущего долга.

Казалось бы — жест мимолетный, а сколько в нем такта и заботы.

«Какая же у него тонкая, понимающая душа», — тепло подумала девушка.

Никаких романтических видов на бету она не имела — её идеалом всегда были крепкие, мужественные альфы, за которыми чувствуешь себя как за каменной стеной. Но иметь такого искреннего друга, как Юй Чжи, было бы настоящим счастьем.

Юй Чжи с удовольствием уплетал сочные фрикадельки из креветок. Дельта на востоке выходила к морю, рыбы и гадов там хватало, но вот так искусно готовить их местные повара не умели.

Он подцепил палочками немного прозрачной лапши, зачерпнул ароматный бульон с каплями острого масла и уже поднес было ко рту, как вдруг зазвонил домофон.

Завтрак снова пришлось прервать.

На пороге стоял молодой подтянутый дворецкий. Вежливо поклонившись, он произнес:

— Добрый день. Я из главного особняка. Сегодня около семи утра вы катались на велосипеде по территории поместья и потревожили сон старого господина. Меня прислали передать просьбу: пожалуйста, воздержитесь от велопрогулок с семи до десяти утра. Надеемся на ваше понимание.

Раз уж он кому-то помешал, Юй Чжи не видел проблемы в том, чтобы перенести тренировки на другое время.

Снова усевшись за стол, он отправил в рот кусок пирога с пряным соусом. Тесто показалось суховатым, захотелось поскорее запить его горячим бульоном, но...

Динь-дон!

Лицо Юй Чжи превратилось в каменную маску. Открыв дверь, он увидел вчерашнего омегу, которого едва не сбил в саду.

— Привет! Не мог бы ты сегодня побыть моим личным телохранителем? — Бай Исуй так и

лучился обаянием. К этой встрече он готовился со всей тщательностью: надел кокетливый комбинезон с шортами, выгодно подчеркивавший безупречные стройные ноги, а для завершения образа даже слегка коснулся коленей румянами.

— Никаких проблем, — отозвался Юй Чжи.

Омега расцвел от радости, но в следующую секунду бета ледяным тоном добавил:

— Потому что наниматься к тебе я не собираюсь. Всего хорошего.

Вернувшись к столу в третий раз, Юй Чжи обнаружил, что суп успел остыть.

Оставшийся за дверью Бай Исью проглотил готовую сорваться с губ фразу: «Да я заплачу тебе любые деньги!», сердито топнул ножкой и ушел вынашивать новый план. Упрямства ему было не занимать, и отступаться от строптивого беты он не собирался.

Юй Чжи попытался подавить растущее раздражение и все-таки закончить трапезу, но...

Динь-дон!

Раздался сухой щелчок — деревянные палочки в его руке переломились пополам.

Юй Чжи вернулся в спальню, открыл чемодан и достал оттуда увесистый походный молоток. С инструментом наперевес он решительным шагом направился к двери.

Распахнул её.

— Вы... — начал было стоявший на пороге парень.

Юй Чжи, не говоря ни слова, размахнулся и с силой обрушил молоток на пластиковую коробку звонка. Раздался громкий треск. Разнеся надоедливый прибор вдребезги, бета наконец опустил руку и перевёл холодный взгляд на обомлевшего гостя.

На красивом лице Юй Чжи даже промелькнуло подобие вежливой улыбки:

— Что-то хотели?

Пришедший несколько секунд судорожно хватал ртом воздух, силясь справиться с оцепенением. Наконец, с трудом сглотнув, он выдавил пересохшим горлом:

— Молодой господин Юньсяо желает вас видеть.

— Передайте ему, пусть продолжает желать. Всего хорошего.

Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом.

Завтрак пришел в полную негодность: суп остыл до ледяного состояния, а острая оранжевая пленочка жира на поверхности подернулась мутной коркой. Вид у блюда стал совсем неаппетитным.

Один лишенный нормального завтрака бета тихонько рассыпался на мелкие кусочки.

Вилла на противоположном берегу озера

«Какое паломничество», — хмыкнул про себя Чи Яньси.

Из-за скверного сна он поднялся ни свет ни заря. Из чистого любопытства он подошел к окну и неожиданно для себя стал свидетелем утреннего представления у соседнего крыльца.

И ведь парень здесь всего без году неделя.

«Поразительно порочный бета».

«Но почему к нему липнет этот Бай Исью? Их ведь с братом уже фактически сосватали, осталось только объявить официально. Неужели этот мелкий пакостник вздумал наставить брату рога прямо здесь, в семейном гнезде, да еще и связавшись с человеком из охраны? Какая наглость!»

Чи Яньси решил во что бы то ни стало проучить строптивца, пока тот не натворил глупостей. Если Юй Чжи вляпается в грязную историю, тень падет и на его нанимателя. А позориться Чи Яньси не желал.

Он открыл диалог и секунду буравил глазами непрослушанную аудиозапись. Помедлив, все же нажал на воспроизведение.

Из динамика донесся негромкий, ровный голос беты:

— Я не против наказать тебя и в третий раз. Так что отойди от окна.

Властный, приказной тон беты заставил чувствительную железу на затылке альфы снова предательски запудсировать жаром.

<http://bllate.org/book/20660/2131697>